

ДМИТРИЙ ГУЦАЛО,
ТАТЬЯНА ПРИХОДЬКО

Махинации ■ Газета «Сегодня» продолжает спецпроект «Коррупция». На этот раз мы расскажем, как она поразила медицину

КАРМАН ВРАЧА

Коррупция встречается на всех этапах системы здравоохранения — от участковых медсестер до высоких чинов в министерстве. Чем выше этаж, тем о больших масштабах злоупотреблений идет речь: если в кабинетах обычных врачей коррупция начинается с сотен гривен, то на самом верху она уже достигает сотен тысяч долларов. Говорить об этом в открытую решились не все наши консультанты (исключение — народные депутаты, обладающие статусом неприкосновенности, те, кто уже ушел из системы, и сельчаки, которых единицы). Остальные просили не афишировать их: за выступление в СМИ с информацией о коррупции сегодня могут запросто уволить с работы.

ВЫПИСКА «НУЖНЫХ» ЛЕКАРСТВ

Суть такой махинации проста — больному выписывают, помимо основных препаратов, которые входят в стандартную схему лечения, несколько дополнительных, без которых можно обойтись. Заподозрить махинацию можно, если врач посылает вас в конкретную аптеку. От покупки «нужного» лекарства врач получает процент от аптеки. «Это от 5 до 20%», — говорит семейный врач Дмитрий. — Я, к примеру, сотрудничаю таким образом с двумя фирмами.

Получаю 10% за лекарство по 50 грн. — это 5 грн. и 20% за лекарство по 80 грн. — это 16 грн. В месяц мой выторг — в пределах 300—400 грн. То же самое касается так называемых БАДов (биологически активных добавок), которые некоторые врачи предлагают в качестве дополнительного лечения. Но БАДы не лечат! Эти препараты не прошли официальные исследования и их эффективность не имеет задокументированных результатов. Говорить пациенту,

что без этого «лекарства» выздоровление будет не полным — это лиар БАДов, не больше. «Для лечения угрозы прерывания беременности «по стандартам» назначаются препараты прогестерона, витамин Е, спазмолитики», — рассказывает акушер-гинеколог Сергей Бакшеев. — А один из моих знакомых врачей (доцент кафедры акушерства и гинекологии) к этому стандартному лечению добавляет БАДы (на основании кошачьего когтя и т. д.) на сумму от 400 грн., имея откат с этих препаратов 15—20%. Таким образом, пациентки платят не 100 грн. за стандартную терапию, а 500».

ОТКАТ НА ЗАКУПКЕ

Эта схема используется уже не медиками, а медицинскими чиновниками. Откат — это получение чиновником, связанным с закупками, взятки за то, что он заказывает за государственные деньги определенный товар. Как правило, товар в несколько раз более дорогой, чем его аналог, присутствующий на рынке, или вообще не очень-то и нужный медикам. Взятку дает фирма, заинтересованная в продаже этого товара. Пример закупки не очень подходящего товара — машины скорой помощи. «Вот нам закупили десять новых машин скорой помощи — фургоны, рассчитанные на четырех человек — водителя, врача, фельдшера и медсестру. А кто-то спрашивал у практиков, нужно ли нам такое количество? И нужны ли нам именно такие машины? Нет, — сокрушается врач киевской неотложки Александр

Синельников. — Но если бы спросили, то узнали бы, что нам больше нужны не фургоны, а легковые машины, ведь в девяти вызовах из десяти помощь больному может оказать и один врач. И чтобы побыстрее добраться до больного, ему нужна шустрая легковушка. Так работают во многих странах Европы, например, во Франции, где наше учреждение вынуждено кормить не только врача, но и раздутый штат водителей, фельдшеров и медсестер, а также покупать бензина в два раза больше, чем это было бы нужно для легковушек». Если машины скорой помощи хоть и не совсем подходят, но используются, то множество закупленного оборудования вообще простаивает. Еще в 2008 году на расширен-

ной коллегии Минздрава была озвучена информация, что, согласно проведенной инвентаризации, выявлено нового медоборудования, которое не используется, на сумму свыше 130 млн грн. Именно схемы коррупционных закупок наиболее ощутимо грабят наше здравоохранение. По неофициальным данным, из того, что выделяет государство на здравоохранение, чиновники умудряются положить каждую третью гривню себе в карман.

5 НОЖЕЙ В СПИНУ КОРРУПЦИИ

1 СТАНДАРТИЗИРОВАТЬ ЛЕЧЕНИЕ. Внедрить в жизнь протоколы (стандарты) лечения для каждого клинического случая (сейчас они есть, но в ограниченном количестве), обязательно учитывая индивидуальные особенности организма человека.

2 ПОВЫСИТЬ ЗАРПЛАТУ. Чтобы отбить желание брать деньги с пациентов (в виде назначения лишних лекарств, взятки за справку и др.), многим медикам достаточно будет повысить зарплату. Ведь они часто вынуждены это делать, чтобы элементарно прокормить семью (напомним, что зарплата украинских медиков — порядка 1200—1500 грн./мес.).

3 БОЛЬНИЧНЫМ КАССАМ — КАССОВЫЕ АППАРАТЫ. Сегодня не ведется никакой финансовой отчетности по работе больничных касс. Нужно учредить контроль за использованием этих денег. Может подойти обычный кассовый аппарат. Ежемесячный отчет сдавать в налоговую. Эта мера поможет бороться с коррупцией на уровне учреждений.

4 СОЗДАТЬ НЕЗАВИСИМЫЙ КОНТРОЛИРУЮЩИЙ ОРГАН. Для борьбы с коррупцией на уровне отдельных учреждений нужно также учредить независимый контролирующий орган, например, Государственную медицинскую инспекцию. Ее задачей должен быть контроль за использованием бюджетных и других средств. Также в ее структуру могла бы входить служба, контролирующая качество лечения, а именно — использование протоколов лечения (см. «нож» №1).

5 РЕФОРМИРОВАТЬ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКИЙ НАДЗОР. Включить в список «рецептурных» препаратов те, которые в больших дозах оказывают наркотический эффект. А также тщательнее контролировать продажу препаратов, имеющих серьезные побочные эффекты, особенно если они продаются в сети интернет-аптек.

ПОДДЕЛКА СПРАВОК

Вторая распространенная схема, которую практикуют рядовые медработники, — продажа справок. «К примеру, больничный на неделю в Киеве стоит 150—300 грн. — говорит Дмитрий. — Имеется в виду, конечно, липовый больничный, когда человек хочет, скажем, отдохнуть. Кроме того, ко мне обращаются родители за подделкой справки о сделанных прививках ребенку. Такой документ стоит в Киеве 300—400 грн. Доход от этой «подработки» больше, чем от выписки лекарств — за месяц получается от 800 до 1200 грн». Подделывают и более сложные документы, к примеру, о непригодности к службе в армии. В этом случае в долю входят несколько врачей, соответственно, и стоит такой документ дороже — от нескольких сотен у.е. до нескольких тысяч. Очень популярны также липовые справки о беременности и подтверждении побоев. Стоимость \$300—500. Отдельно стоит сказать об оформлении инвалидности. «Это очень длительный

процесс, поэтому и затраты немаленькие, — рассказывает участковый терапевт Геннадий. — Чтобы получить такой документ, нужно пройти несколько циклов обследований и подтвердить свою профнепригодность. Если человек действительно болен, ему, как правило, дают группу, но временную (на 2—3 года). Затем свой статус нужно подтверждать, иначе с инвалидности просто снимают. Для этого проходят более дорогостоящее обследование или как минимум надо заплатить взятку. Суммы таких поборов в регионах разные и колеблются от пары сотен до тысячи долларов».

СТАТИСТИКА

Официальные данные о коррупции в медицине нам предоставили в Департаменте общественных связей МВД. В течение 2009 года в учреждениях и организациях здравоохранения раскрыто 319 преступлений. Из них 218 — тяжкие и крайне тяжкие (неоказание медицинской помощи, стерилизация, аборт без показаний, лечение без лицензии и т.д.). Больше всего преступлений касаются сферы служебной деятельности — 241, из них 130 связаны со взятками. Кроме того, выявлено 58 фактов присвоения и растраты госимущества.

ВЗЯТКИ ЗА ОПЕРАЦИИ

Этот вид коррупции — хлеб для хирургов. «Если это какая-то срочная операция, то она делается, как правило, без обсуждения оплаты. Хотя и в таком случае родственникам говорят до операции, что бесплатно оперирует только дежурная бригада, но можно «попросить» и хорошего хирурга уделить вам внимание за деньги. Либо после операции говорят, сколько нужно за нее заплатить. Если же предстоит любая плановая операция, мы без конверта не оперируем, — признается хирург одной из киевских больниц Алексей. — Стоимость несложной операции — минимум 600 у.е. Деньги делятся на бригаду: львиная доля — хирургу, что-то анестезиологу, что-то медсестре».

НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ

Если четыре предыдущие схемы умело вуалируются, из-за чего редко становятся предметом расследований госслужб, то, начиная с этого уровня, шло в мешке становится утаить все сложнее. Речь идет уже не о тысячах, а о десятках и сотнях тысяч гривен. К примеру, в начале 2010 года Контрольно-ревизионное управление официально заявило, что выявлено нарушения в финансово-хозяйственной деятельности Киевской больницы скорой помощи на сумму 718,87 тыс. грн. Схемы тут используют самые разные. Например, проводят махинации с выплатой зарплат: должны платить из одного фонда, а платят из другого, из которого

идут меньшие отчисления государству, в результате часть законодательной суммы уходит в карман. Или вводят в штат лишние должности. К примеру, для работы нужно 6 машинистов по стирке белья, а вводят 17. На их зарплату уходит 226 тыс. грн. Это уже трактуется как растрата.

ПСЕВДОДИАГНОЗЫ

Вопрос лечения несуществующих болезней, безусловно, является чистой коммерцией в медицине. «В последнее время ко мне на консультацию обращается все больше пациентов, чтобы выслушать второе мнение, — говорит гинеколог Сергей Бакшеев. — Все они, как правило, приходят с «псевдодиагнозами» — микоплазменной или уреоплазменной инфекцией, хламидиозом, поставленными только на основании сомнительных анализов. Дело в том, что эти микроорганизмы обитают в минимальном количестве почти в каждом организме, и высокочувствительные методы их улавливают. Но это не повод лечить человека курсом тяжелых антибиотиков стоимостью от 400 до 1500 грн.»

ПРОДАЖА ЗАПРЕЩЕННЫХ СРЕДСТВ

Факты мошенничества часто фиксируются и в фармацевтическом бизнесе. На сегодняшний день в аптеке без рецепта можно приобрести практически любое лекарство, за исключением разве что психотропных и наркотических препаратов. «Эти препараты отпускаются строго по специальному рецептурному бланку №3, на которых должен присутствовать штамп медицинского учреждения, личная печать и подпись врача. Но, несмотря на это, такие препараты большими партиями попадают в незаконный оборот наркорынка, — рассказывает заведующая одной из аптек г. Киева Ангелина. — Причины этого нужно искать не в аптеках, а на верхушке фармбизнеса или у производителей и оптовиков. В аптеках действуют более

примитивные схемы: некоторые препараты в больших дозах обладают наркотическим действием, но продавать мы их обязаны, просто по одной упаковке в руки. И любителям кайфа несложно пройтись по нескольким аптекам и купить нужную дозу. Например, в состав сиропов, которые широко применяются для лечения верхних дыхательных путей входят псевдоэфедрин или кодеин. В концентрациях, превышающих суточную дозу, они действуют как наркотик. Еще одна уловка фармбизнеса — продажа рецептурных средств лицами, не имеющими на это лицензии. В первую очередь это касается интернет-аптек. Некоторые из них реализуют запрещенные препараты, причем без рецептов».

КОРРУПЦИЯ СТИМУЛИРУЕТСЯ СВЕРХУ

В последние годы в украинской медицине наблюдается тенденция принуждения к коррупции рядовых медиков со стороны руководства. К примеру, в мае 2009 года ужгородские акушеры — представители коллектива Ужгородского городского перинатального центра (УГПЦ) — открыто заявили в прессе, что главврач заставляет их брать у пациентов взятки и отдавать ему 20 тысяч долларов ежемесячно. Кроме того, как сообщил заместитель главного врача УГПЦ по медицинской части Анатолий Куцина, акушеры были обязаны отдавать главному врачу по 500-1000 долларов

ежемесячно каждый. Заведующий первым родильным отделением Иван Палюк также добавил, что главный врач УГПЦ пригрозил каждому увольнением за неповиновение. Скандал закончился возбуждением уголовного дела против главного врача ужгородского роддома и назначением на это место нового руководителя. Ситуация повторяется в других городах и сегодня. К примеру, как шепотом сообщала нам стоматолог одной из киевских поликлиник, ее ежемесячная такса заведующей стоматологическим отделением составляет 2000 грн. «Если бы я не дала согласия на это, меня просто не взяли бы на эту работу, — признается она. — Более

того, если я перестану добывать деньги для руководителя, меня сразу уволят». Механизм отработан: при устройстве на работу врача заставляли подписать заявление... на увольнение. Только без даты. Ее поставит главврач — когда надо будет. Состояние медицины Киева вообще представляет собой яркий пример того, что способна сделать коррупция со здравоохранением. «На сегодняшний день столица медицины, когда-то одна из лучших в стране, полностью развалена, — говорит Кирилл Куликов, народный депутат Украины, член комитета Верховной Рады по вопросам бюджета, экс-глава украинского Интерпола. — И дело тут не в рядовых

медиках — те мелкие благодарности, которые им дают больные, лишь помогают им хоть как-то выживать. Главные коррупционеры сидят в киевской мэрии. Мне известен человек, обязавший каждую столичную больницу ежедневно заносить ему чемоданчик с вырубкой, которую врачи вынуждены требовать у больных. Может представить себе, через какие унижения вынуждены идти люди в белых халатах. В любой нормальной стране этот чиновник уже давал бы показания прокуратуре (у нас его только недавно уволили — Авт.).»

ДЕРИБАН БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ВЗНOSОВ

Характерен для медиков уровень похвасы — главврачей, а также главных бухгалтеров. Для того чтобы понять, как делят благотворительные деньги, вспомним, что в каждом государственном лечебном учреждении сегодня официально существуют т. н. больничные кассы, в которые каждый больной, при обращении за какой угодно медпомощью (от консультации терапевта до сложной хирургической операции), вносит определенную сумму денег. Сколько именно нужно заплатить, подсказыва-

ют врачи: сумма колеблется в районе 200 — 600 грн., и если вы заплатите меньше, отношение к пациенту со стороны медперсонала будет соответствующее. Цель благая — использовать полученные взносы на зарплату сотрудников, закупку аппаратуры, ремонт и т. п. Однако в реальности деньги часто уходят не по назначению, а в карман главврачу, главбуху и дальше по вертикали. И это помимо «взноса» в карман врачу (от \$100), скажем, за хорошую палату — с холодильником и одним соседом.